

3. ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Макаренцева А.О., к.э.н., в.н.с. ИНСАП РАНХиГС

В период пандемии ИНСАП РАНХиГС был проведен телефонный опрос населения, затрагивающий в том числе тему репродуктивных намерений населения. Сравнение его результатов с данными трехлетней давности показывает значительное падение числа желающих иметь в будущем детей, в том числе среди бездетных; а также усиление субъективных оценок значимости материальных условий для принятия решения о рождении ребенка.

Эпидемиологический кризис 2020 г. окажет комплексное влияние на репродуктивные намерения и поведение населения.

Длительность и масштабность текущего эпидемиологического кризиса значимо отличает его от предыдущих эпидемий XXI в. (атипичной пневмонии SARS в 2002 г., вспышки арбовирусной инфекции Zika в 2015 г., геморрагической лихорадки Ebola в 2016 г.). Подобные эпидемии в контексте рождаемости выражаются в провале рождений ровно через 9 месяцев (на 15–25% от среднего ежемесячного числа), представляя собой «паузу в беременностях» [1]. В дальнейшем падение числа рождений, как правило, наверстывается. Такую паузу в России можно ожидать с декабря 2019 г. и в течение первого полугодия 2021 г. Характеристики наверстывания деторождения в этот раз будут зависеть от глубины и длительности всех последствий пандемии.

Можно выделить следующие группы эффектов, имеющих значение для репродуктивного поведения населения.

1. Непосредственно эпидемиологические

Отложить запланированное рождение могли женщины/семейные пары, столкнувшиеся с заболеванием лично или в составе своей семьи. Кроме того, от непосредственных эффектов пандемии пострадали пары, ожидавшие ребенка в период высокого распространения коронавируса и/или в период массовой самоизоляции. Они столкнулись с серьезным стрессом, многим из них оказались недоступны ожидаемые услуги: были ограничены визиты беременных женщин в консультации, почти исключены возможности присутствия супругов на родах, ограничены надомные посещения патронаж-

ных медсестер, в части родильных центров произошли уплотнения и перепрофилирования, кроме того, роженицы находились под дополнительным стрессом из-за опасности заражения коронавирусом в период пребывания в госпитале. Эти факторы могут оказать отрицательное воздействие на их дальнейшие репродуктивные планы.

2. Экономические

Больше всего экономические последствия затронули тех, кто потерял работу в период пандемии и испытывает иные серьезные трудности на рынке труда. Одной из таких групп риска являются работающие женщины с детьми дошкольного возраста, которым на длительное время стали недоступны услуги детских дошкольных учреждений.

3. Социальные

Социальные последствия касаются продолжительного изменения в образе жизни населения, причем эти последствия сказываются сильнее на представителях среднего класса и молодых высокообразованных бездетных мужчинах и женщинах.

4. Психологические

Обстановка весны 2020 г. спровоцировала рост депрессивных и тревожных настроений в обществе. Кроме того, одним из самых важных на сегодняшний день факторов становится ожидание населением второй волны пандемии (и возможного режима самоизоляции) следующей осенью-зимой. Эти ожидания будут существенным образом негативно влиять на ближайшие репродуктивные планы. Пары, уже принявшие решение о рождении (еще одного) ребенка могут отложить его до снижения эпидемиологической неопределенности во избежание попадания периода беременности и родов на вторую волну пандемии.

Опрос «Человек, семья, общество» (ЧСО) проходил с марта по май 2020 г. на фоне нарастания социальной и экономической напряженности в связи с разворачивающейся пандемией коронавируса. Он охватил 9500 респондентов, из них 4900 респондентов в возрасте 18–44 лет.

Во-первых, были проанализированы репродуктивные установки респондентов ЧСО¹ в зависимости от времени опроса для оценки того, влияет ли на них нарастание напряженности. В связи с тем, что эти показатели тесно связаны с такими характеристиками как пол, возраст респондента и число уже имеющих детей, они использовались как контролирующие. Для общего желания иметь (еще) детей время проведения опроса оказалось частично значимым. На второй и четвертой неделях опроса респонденты чаще выражали общее желание иметь детей при контроле демографических характеристик. Для индикатора репродуктивных намерений на ближайшие 3 года оказалась значимой только вторая неделя опроса. В то время, как и в предыдущем случае, респонденты в большей степени были склонны давать положительный ответ на этот вопрос при контроле демографических характеристик. Вторая неделя опроса пришлась на период 23–29 марта 2020 г. Это была неделя накануне введения первого периода нерабочих

1 Индикаторы «Вы бы хотели иметь (еще) детей?», «В течение ближайших трех лет планируете ли вы рождение (еще одного) ребенка — определенно да, скорее да, скорее нет или определенно нет?». Теоретическая рамка и развитие инструментария измерения репродуктивных установок подробно представлено в нашей работе [2].

3. Влияние эпидемии на репродуктивные намерения населения

дней и режима обязательной самоизоляции в ряде регионов России. В это время работодатели массово переводили работников на режим удаленной занятости, часть населения уже соблюдала самоизоляцию добровольно. В тот период отчетливо проявились опасения населения в отношении масштабов распространения эпидемии, однако усталости от карантина еще не было, равно как и не было ожиданий столь высокой его продолжительности и негативных экономических последствий. В какой-то мере можно говорить об ощущении на тот момент социального единения и «окна перемен» в обществе и экономике. Однако в целом результаты анализа показали, что время опроса не оказало явного воздействия на формулирование респондентами своих репродуктивных желаний и планов.

Во-вторых, мы сопоставили текущие репродуктивные установки с аналогичными в прошлой волне опроса «Человек, семья, общество» (2017 г.). Оба опроса проводились весной, имели одинаковые выборки.

Прямой вопрос о желании иметь детей, дающий право выбора отрицательного ответа, показывает рост числа респондентов, декларирующих предпочтение бездетности. Сложно допустить, что этот показатель вырос более чем в 2 раза – с 10,4 до 22,7% – именно за три года (рис. 1). Скорее, можно предположить определяющее влияние периода проведения опроса, совокупности негативных факторов весны 2020 г.

Среди молодых респондентов без детей доля декларирующих нежелание иметь детей выросла с 8,3 до 20,3%, среди респондентов 35 лет и старше – с 15 до 20,1%. Крайне резко увеличилась доля нежелающих иметь еще детей среди одноклеточных респондентов 35 лет и старше – с 31,7 до 51,9%. В остальных группах рост негативных репродуктивных установок также наблюдается, но в меньшей степени.

Бездетные респонденты, декларирующие предпочтение бездетности, это преимущественно мужчины и женщины, не состоящие в браке. В современном российском обществе матримониальное и репродуктивное поведение остается тесно взаимосвязанным, хотя сущность этой связи стала довольно сложной. Часть из них могут в дальнейшем изменить свое мнение (по результатам предыдущих исследований, вступление в союз с «подходящим партнером» является главным мотивом пересмотра репродуктивных установок в сторону их повышения). А другая часть респондентов этой группы могут вовсе отказаться от создания семьи.

Репродуктивные намерения населения в определенный период лучше общих желаний предсказывает дальнейшее реальное поведение, хотя и

17(119) 2020

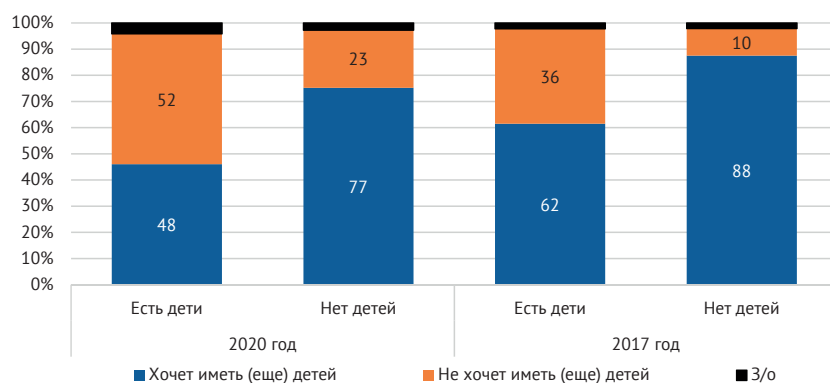

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о желании иметь (еще) детей

его измерительная сила не столь велика. Инструментарий опроса 2020 г. в части измерения репродуктивных намерений был усовершенствован по сравнению с 2017 г. В 2017 г. была использована формулировка: «Собираетесь ли вы завести (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет?». В 2020 г. ее изменили на более корректную и четкую: «В течение ближайших трех лет планируете ли вы рождение (еще одного) ребенка – определенно да, скорее да, скорее нет или определенно нет?».

В 2017 г. 56,5% всех респондентов до 45 лет ответили, что собираются завести ребенка в течение ближайших 3 лет (в сумме ответы «определенно да» и «скорее, да»)¹. Опросив этих же респондентов через 3 года, мы увидели, что среди определенно намеревавшихся родить ребенка доля рождений составила 36,1%, среди тех, кто отвечал «скорее, да» – всего 16,1%. По причине изменения формулировки буквально сопоставимыми считать результаты 2017 и 2020 гг. нельзя.

Новые оценки говорят о том, что 28,5% женщин до 45 лет и 37,9% мужчин до 45 лет планируют рождение ребенка в ближайшие 3 года. Среди молодых мужчин доля планирующих рождение первенца оценена теперь в 48,4% (ранее оценка была 65,9%) среди женщин – 48,3% (ранее 74,6%). Доля молодых женщин, планирующих в ближайшее время рождение второго ребенка, составила 51,5%. Среди женщин старше 35 лет доля планирующих рождение первенца оценена в 35,6%, рождение второго ребенка – в 10,4%. Среди молодых бездетных мужчин и женщин выше стали оценки тех, чьи намерения родить ребенка отложены за трехлетний период: таких стало по 30% (было 25% мужчин и 18% женщин).

Каковы репродуктивные планы мужчин и женщин в разрезе брачно-партнерских категорий? Среди респондентов, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих двоих детей, оценки репродуктивных намерений изменились относительно слабо (рис. 2). Среди мужчин, у которых уже есть дети, и которые на момент опроса состоят в незарегистрированном браке, репродуктивные намерения не снизились. В остальных категориях оценки репродуктивных планов стали ниже. Тем не менее их можно считать все еще слишком оптимистичными относительно реального поведения населения.

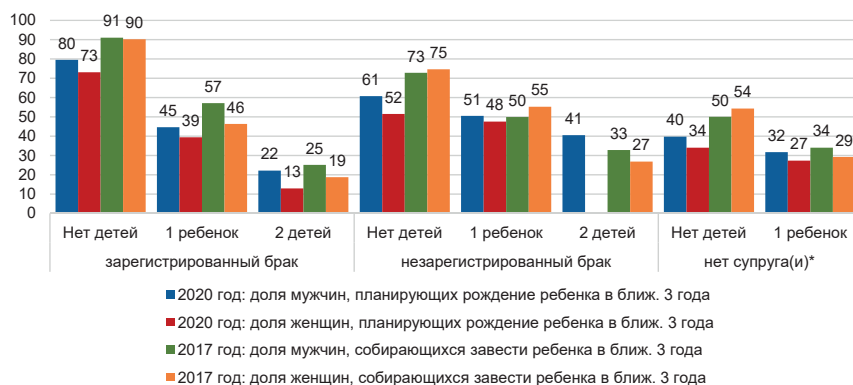
Таким образом, мы видим снижение оценок ближайших репродуктивных планов респондентов одних демографических категорий и относительную их стабильность среди респондентов других категорий. Мы предполагаем, что новая формулировка вопроса, прежде всего, снизила число положительных ответов среди респондентов, для которых уровень неопределенности выше – бездетных и/или без партнера.

Это согласуется с результатами предыдущих исследований, согласно которым женщины, уже имеющие детей, более точно планируют свое репродуктивное поведение [3]. Как и в случае с индикатором желаемого числа детей ключевой сдвиг произошел в сторону увеличения доли не планирующих рождения детей вовсе.

Весной 2020 г. респонденты значительно чаще выражали согласие с точкой зрения, согласно которой если у супругов нет своего жилья и стабильной работы, лучше отложить рождение ребенка: 60,7% согласных против 46,2% в 2017 г. Доля молодых респондентов, предпочитающих откладывание деторождения по материальным причинам, выросла сильнее,

¹ Для сравнения в 2004–2011 гг. таковых было около 25%, и эта оценка представляется более близкой к реальным планам населения.

3. Влияние эпидемии на репродуктивные намерения населения

Примечание. Подкатегории респондентов с 2 детьми, категория с 3 и более детьми не представлены из-за недостаточной наполненности.

* Может быть мужчина/женщина, с которым(ой) респондент имеет отношения, но не живет вместе.

Рис. 2. Доля мужчин и женщин, имеющих позитивные репродуктивные намерения

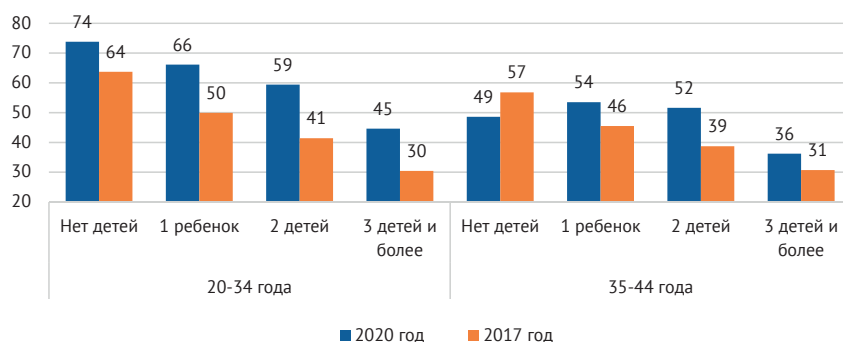

Рис. 3. Доля респондентов, согласных с утверждением «Если у супругов нет своего жилья и стабильной работы, лучше отложить рождение ребенка», %

чем среди респондентов старше 35 лет (рис. 3). Среди бездетных мужчин и женщин прирост этой доли меньше, чем среди респондентов с детьми (хотя в целом она очень высока, 73,8%). В старших возрастах среди респондентов без детей даже произошло снижение поддерживающих эту точку зрения.

Наконец, опрос ЧСО 2020 г. содержал также прямой вопрос с возможностью множественного выбора ответов о причинах откладывания респондентами рождения ребенка за трехлетний период. Материальные трудности назвали 53,6% респондентов, отсутствие супруга(и) 22,4%, «другие причины» 21,3%¹. Среди «других причин» доминировал фактор возраста («слишком молодой(ая)'), а в числе открытых вариантов, предложенных самими респондентами, были ответы «неопределенность в связи с последними событиями», «непредсказуемость ситуации, что происходит в мире», «обстановка в мире и в России» и тому подобные ответы, отражающие неопределенность будущего в том числе из-за эпидемиологического кризиса.

Таким образом, опрос весны 2020 г. дал следующие результаты:

- число нежелающих иметь в будущем детей, в том числе среди бездетных, сейчас заметно больше, чем в 2017 г. Мы связываем это как с глобальными тенденциями в сфере репродуктивного поведения на-

¹ Были предложены также варианты ответов «Напряженные отношения внутри семьи», «Загруженность воспитанием уже имеющихся детей», «Проблемы со здоровьем», но они набрали небольшую поддержку

селения России, так и с депрессивными настроениями, вызванными пандемией коронавируса и мерами по его сдерживанию;

- среди бездетных мужчин и женщин до 35 лет выше стало число тех, чьи намерения родить ребенка отложены за 3-летний период;
- оценки ближайших репродуктивных планов остаются довольно оптимистичными, хотя они стали ниже по сравнению с 2017 г. Их буквальное сравнение с предыдущим опросом затруднено изменениями в инструментарии, благодаря которым индикатор намерений должен был стать более реалистичным;
- субъективные оценки значимости материальных условий для принятия решения о рождении ребенка усилились. Это может быть следствием экономической неопределенности.

Влияние пандемии коронавируса на репродуктивное поведение население еще подробно не изучено. Но вполне можно утверждать, что в ближайшей перспективе оно будет негативным. Насколько значимым будет этот эффект, как долго он продлится и какие группы населения затронет, зависит от многих факторов – от ожиданий и факта наступления второй волны эпидемии, от глубины экономических последствий и отчасти от действий государственных институтов. В среднесрочной перспективе опыт локдаунов в период пандемии может дать опосредованный положительный эффект на рождаемость. Речь идет о потенциальной перестройке рынка труда в сторону большей гибкости и доступности дистанционных режимов занятости. Это расширило бы для женщин возможности совмещать родительские и профессиональные обязанности, а также способствовало бы снижению гендерного неравенства. Подобные изменения могли бы привести к росту рождаемости вторых и последующих детей. Однако на текущий момент эти оптимистичные прогнозы выглядят преждевременными.

Источники:

1. L. Stone, 2020. Will the Coronavirus Spike Births? // Institute for Family Studies Briefs. URL: <https://ifstudies.org/blog/will-the-coronavirus-spike-births>.
2. Тындик А.О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: РАНХиГС, 2015.
3. Сиянская О.В., Тындик А.О. Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // РиДМиж. 2009. №2.
4. Малева Т.М., Тындик А.О. Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. Т. 17. № 1. С. 137–158.